

Город мой, дорогая Караганда! Хотя я родился и вырос под сенью Алтайских гор, за те полвека, которые здесь живу, ты стал мне бесконечно дорогим, близким и любимым. Здесь, под твоим ярким солнцем, я рос, мужал, набирался опыта, трудился как мог на благо твоих граждан. Здесь родились и выросли мои дети, растут внуки, здесь мои бесценные друзья, родные. Здесь мои корни.

Караганде - 65

МОЙ ГОРОД

Тебе 65. Я встретился с тобой, когда тебе шел шестнадцатый год. Ты был юн, гордо смотрел вперед, был полон планов, задумок и оптимизма, с то-

бой интересно было жить, дружить все хорошее и радостное. Мы радовались новым кварталам, школам, предприятиям, трудовым успехам.

Когда мы встретились с тобой впервые, ты представлял из себя нечто интересное и непонятное. Называли тебя городом, а ты еще был союзом деревень: Михайловка, Федоровка, Тихоновка, Майкудук да около десятка шахтных поселков, прилепившихся к терриконикам, как грибы-опенки вокруг пня.

Вступил я на землю Сары-Арки в Старом городе на станции Караганда-Угольная. Старый город тогда еще оставался центром деловой и общественной жизни. Там еще действовали Каздрамтеатр, большинство школ и промышленных предприятий.

Новый город был небольшим пятячком, ограниченным улицами Сатпаева и левой стороной бульвара Мира, улицей Чкалова - на западе, Театральной - на востоке. Тогда еще не было старого здания медицинской академии на ул. Алапыкина, здания Ленинского райкома партии. Главные, широкие, как Невский проспект Ленинграда, твои проспекты Ленина и Сталина простирались в длину всего на несколько сот метров. Последним зданием проспекта Сталина было здание нынешнего Регионального банка - тогда самая большая гостиница города, где мы с женой, Антониной Александровной, провели первые дни своего пребывания в Караганде.

Там, где сейчас проходит бульвар Мира, был пустырь, заросший и заваленный строительным мусором. Правда, вдали одиноко маячило только-только сданное в эксплуатацию здание Дворца культуры горняков. А там, где проходят ныне аллеи бульвара Мира, весной и летом после дождей текла речка, которую приходилось переходить вброд, засучив штаны.

Все, что имеет Караганда сегодня, все это построено на моих глазах, моими сверстниками и представителями последующих поколений.

Грешно не сказать о людях, строивших тебя и растивших, о твоих сынах и дочерях. чьим трудом, талантом, энергией ты питался и рос, мужал и набирался сил.

Первое мое слово об Александре Александровиче Гапееве, который по следам Аппака Байжанова еще раз "открыл" Карагандинский угольный бассейн, подсчитал и обосновал запасы его угля, был инициатором промышленного освоения угольных богатств нашего края. Первостроителями шахт были Корней Осипович Горбачев и Иван Архипович Костенко. Первые тонны угля из новых шахт выдавали нагору вчерашние скотоводы-кочевники, ставшие по зову Родины шахтерами. Это недавно умерший в возрасте ста лет Сакен Шоманов, Тусуп Кузембаев, Башир Нурмагамбетов, Галиулла Хайруллин, Петр Акулов, Бекбосын Сихимбаев, Мустафа Айткулов, которые в 1948 году, в дни первого празднования Дня шахтера, были удостоены звания Героев Социалистического Труда.

В годы Великой Отечественной войны еще не окрепшие молодые шахтерские коллективы, пополненные знаменитыми женскими фронтовыми бригадами, взяли на себя обеспечение углем заводов и электростанций Урала и запада страны, заменив лежавшие в руинах шахты Донбасса и Подмосковья.

Трудно представить себе, что было со страной, если бы партия и правительство не приняли экстренные меры по освоению Карагандинского угольного бассейна, по превращению его в третью всесоюзную кочегарку.

Трудились самоотверженно, геройски, не жалея ни сил, ни времени. Призыв "Все для фронта, все для Победы" был священным. А в первые послевоенные годы на шахте N 31 был испытан первый в Союзе угольный комбайн

С.С. Макарова - главного механика этой шахты, удостоенного Сталинской премии.

В эти же годы на твоих шахтах получил путевку в жизнь "циклический метод" выемки угля, ставший основой невиданного роста производительности труда, что вкуче с новой горной техникой позволило достигать невиданных доселе мировых и всесоюзных рекордов по добыче угля. Не было года, когда бы шахтеры Караганды не изумляли мир своими трудовыми достижениями.

Среди прославивших шахтерский труд и Караганду хочу назвать имена Еркеша Таушкина, Кыдрали Омарова, Василия Величко, Максута Альбатырова, Ивана Суслыкова, Жамал Омарову, Михаила Бандалетова, Яуды Мусагалиева. В этом же ряду - имена знаменитых начальников участков шахт, под чьим руководством ставились рекорды. Это Василий Митрофаненко, Григорий Ворона, Александр Ким, Жакен Урустенов, Александр Романюта. А еще начальники шахт Николай Мальцев, Сейтбай Альменов, Алексей Стаханов, Матен Рахимбеков, Николай Гульницкий, Петр Нефедов, управляющие трестами Шаймахан Сериков, Никодим Васькин, Дмитрий Обухов, Иван Шишкин, Серафим Маслов, Алексей Петин, Александр Ниденс, Вячеслав Фесько.

Ты, мой город, должен быть благодарен и таким выдающимся руководителям отраслей производства, как Петр Иноземцев, Василий Шибаев, Петр Трухин, Николай Дрижд, Григорий Презент, Михаил Давыдов, Борис Якубкин, Петр Федотов, Яков Гиммельфарб, Борис Демидович, Иван Грунсковой.

Ночей не спали, заботясь о твоём росте, быв-

шие секретари горкома партии Ахмет Адилев, Иван Шмельков, Бахтыгалий Маулетов, Владимир Саломатов, председатели горисполкома Петр Костенко, Григорий Сюзюзов, Каскатай Коначбаев, Нариман Тулепов, Болат Байдильдин, Болат Абдрахманов, Шаймерден Уразалинов.

Ты был всегда в центре внимания и областных руководителей - первых секретарей обкома Тихона Абабкова, Сергея Яковлева, Василия Акулинцева, Александра Коркина, председателем облисполкома Байкена Ашимова, Султана Досмагамбетова, Зайкена Инкарбаева, Ислама Тогайбаева. И как не назвать имен твоих почетных граждан: академика Абилюкаса Сагинова, профессора Талгата Абдразакова, Акима Серикова, Фатимы Даненовой, Мартбека Мамраева, Василия Язева, Анны Меркуловой, Калия Аманбаева, Мухамедьи Букенова, Абушахмана Нурмагамбетова, Жумаша Аубакирова, Типтека Аханова, Калия Жуасова, Жамбыла Акылбаева, Дюсетая Шаймуханова и тысячи тысяч других имен.

А разве можно забыть имя Дмитрия Онико - бывшего председателя Совнархоза, благодаря настойчивости которого было начато строительство канала Иртыш - Караганда. Помню, как зимой 1958 года на собрании избирателей Кировского района Д. Онико увлеченно рисовал картины канала, предсказывал, какие сохозы будут на его берегу, как зацветут сады, как мы напоим влагой засушливую землю древней Сары-Арки.

Караганда по праву могла стать новой столицей Казахстана. Но выбрали не нас, а более тихую, спокойную Акмолу. Не обижайся. Если ты не доросла до столицы, зато доросла до ее соседа. Это тоже неплохо. А твои вузы, институты, театры, спортивные сооружения еще долго будут предметом зависти других городов, и не только Казахстана.

Тебя, мой город, по праву называли космической гаванью. Это ты принял и обогрел после длительных космических полетов многих космонавтов СССР: Валерия Быковского, Валентину Терешкову, Владимира Комарова, Андриану Николаева, Бориса Вольнова, Владимира Шаталова, Алексея Елисеева, Владимира Волкова...

Одна из твоих улиц носит имя Чижевского, советского астрофизика, ученого с мировым именем, который прожил много лет после отбывания срока заключения в Карагаге, на соседней с моей улице. Карагандинские шахтеры и медики помнят Чижевского по ионизато-

рам, которые в шестидесятых годах были смонтированы и работали во всех комнатах отдыха, шахтных нарядных и больницах города.

Твои улицы помнят Генриха Фогелера, известного художника-антифашиста. Карагандовская судьба свела с тобой многих интересных людей, таких, как лидер меньшевистской партии А. Серебрянский, с которым я встретился и долго разговаривал в стенах Пришахтинского дома престарелых. Здесь жил и продолжал свою писательскую деятельность М. Зуев-Ордынец.

Город мой, дорогой! Едва ли я доживу до твоего нового расцвета. Но я верю, что он придет, наступит. Верю, придет благословенное время, когда зажгутся огни звездочек шахтных копров, когда закрутятся колеса шахтных подъемников, извещающая о том, что шахты - основа промышленности города - снова ожили, снова в строю, снова служат людям.

Я верю, что пустующие ныне огромные корпуса заводов и фабрик снова наполнятся гулом работающих станков, что десятки тысяч истосковавшихся по любимому делу рабочих рук снова найдут себе работу, что деклассированный, "превратившийся" в бизнесменов, торгующих на базарах ржавыми гвоздями рабочий класс найдет в себе силу и решимость изменить свою судьбу, поднимет свою опущенную в поисках пропитания голову, развернет свои богатырские плечи и, засучив рукава, возьмется за восстановление разрушенного.

Я верю, что на окраинах твоих, как когда-то, поднимутся стрелы башенных кранов, символизируя собой, что город жив, живет, строится, хорошеет новыми зданиями школ, жилья, заводских корпусов, ибо всем известно, что одной уличной перекупкой и перепродажей - раньше называли это спекуляцией - далеко не уйдешь. Жизнь забьет ключом только тогда, когда будет организовано производство материальных благ, когда будут работать предприятия, которые ныне лежат на боку, словно больной ребенок, обойденный вниманием и лаской.

И последнее. Дорогие карагандинки! Мои молодые землячки! Что же вы, мои золотые, перестали рожать? Рожайте, пожалуйста, не лишайте свой город детского звонкого смеха, а нас, стариков, счастья жить рядом с нашими внуками и правнуками. Рожайте. Не бойтесь трудностей. Спросите у своих дедушек и бабушек. Они скажут вам о том, что и они родились и выросли не в менее тяжелые времена. Плохое пройдет, оно не вечно. Вечна жизнь, продолжающаяся в наших детях и внуках.

М. ИМАШЕВ,
ветеран города Караганды, заслуженный
работник культуры республики